

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № 6 / 2025, Vol. 17, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/91ECVN625.pdf>

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зверева, А. Д. Анализ влияния экономики России в рамках объединения БРИКС+ в условиях трансформирования экономической глобализации / А. Д. Зверева, Д. Е. Морковкин // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN625.pdf>.

For citation:

Zvereva A.D., Morkovkin D.E. Analysis of the influence of the Russian economy within the BRICS+ framework in the context of transformation of economic globalization. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(6): 91ECVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/91ECVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338.45; 338.24; 330.34

Зверева Александра Дмитриевна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Институт исследований международных экономических отношений
Научный сотрудник
E-mail: adzvereva@fa.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1008364

Морковкин Дмитрий Евгеньевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Налогов и налогового администрирования»
Институт исследований международных экономических отношений
Ведущий научный сотрудник
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: MorkovkinDE@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5372-8519>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=625016
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57094200800>

**Анализ влияния экономики России
в рамках объединения БРИКС+ в условиях
трансформирования экономической глобализации**

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу роли и влияния российской экономики в рамках расширенного формата БРИКС+ в контексте фундаментальной трансформации процессов экономической глобализации. В работе представлена многоаспектная оценка эволюции позиционирования России в объединении БРИКС, характеризующая качественные изменения механизмов взаимодействия между странами-участницами в условиях геоэкономической турбулентности и формирования многополярной модели мирового хозяйства. Проведенный анализ демонстрирует, что расширение БРИКС до формата БРИКС+ открывает новые стратегические возможности для российской экономики, связанные с диверсификацией внешнеэкономических связей, снижением зависимости от западных рынков и финансовых систем, развитием альтернативных механизмов международных расчетов и инвестиционного сотрудничества. Значимыми факторами, определяющими потенциал влияния России в рамках БРИКС+, становятся не только традиционные сравнительные преимущества в энергетической и сырьевой сферах, но и возможности технологического сотрудничества, финансовой интеграции, развития транспортных коридоров и логистических цепочек между странами объединения. В работе идентифицированы ключевые

сферы экономического влияния России в БРИКС+, включая энергетику, военно-техническое сотрудничество, ядерные технологии, космическую отрасль, продовольственную безопасность и развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Отмечена тенденция к качественной трансформации экономической роли России в объединении от преимущественно сырьевого поставщика к участнику формирования новой архитектуры международных экономических отношений, включая создание альтернативных финансовых институтов, платежных систем и механизмов взаиморасчетов. Особое внимание уделено анализу влияния расширения БРИКС на потенциал экономического сотрудничества России с новыми членами объединения. Выявлена значимость синергетических эффектов от взаимодействия в многостороннем формате, создающих основу для качественно нового уровня экономических связей России со странами глобального Юга. Установлена корреляция между интенсификацией взаимодействия в рамках БРИКС+ и повышением устойчивости российской экономики к внешним шокам санкционного характера. В исследовании представлен многофакторный анализ перспектив трансформации влияния российской экономики в БРИКС+ в зависимости от различных сценариев развития объединения и глобальной экономической конъюнктуры. Выявлены стратегические императивы для максимизации экономических выгод России от участия в расширенном формате БРИКС при одновременной минимизации рисков, связанных с усилением конкуренции со стороны других участников объединения. Подчеркивается, что эффективное использование потенциала БРИКС+ для укрепления позиций российской экономики требует комплексной стратегии, сочетающей защиту национальных экономических интересов с готовностью к углублению многостороннего сотрудничества на основе взаимной выгоды и учета баланса интересов всех участников объединения.

Ключевые слова: БРИКС; БРИКС+; экономическая глобализация; многополярность; международная экономическая интеграция; трансформация мировой экономики; дедолларизация; внешнеэкономические связи России; Новый банк развития; экономические санкции; геоэкономика; экономическая безопасность

Введение

Современная система международных экономических отношений переживает период фундаментальной трансформации, характеризующийся ослаблением доминирования западноцентричной модели глобализации, усилением роли развивающихся экономик и формированием многополярной архитектуры мирового хозяйства. В данном контексте объединение БРИКС, изначально созданное как неформальный диалоговый механизм пяти крупнейших развивающихся экономик (Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки), эволюционирует в направлении институционализации экономического сотрудничества и расширения состава участников, что находит отражение в формировании формата БРИКС+.

Расширение БРИКС, формально закрепленное на саммите в Йоханнесбурге в августе 2023 года с принятием решения о присоединении Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии, создает новую геоэкономическую реальность, в которой значительно возрастает совокупный экономический, демографический и ресурсный потенциал объединения. Дальнейшее расширение БРИКС+ за счет стран, выразивших заинтересованность в членстве (Турция, Аргентина, Индонезия, Малайзия, Нигерия и др.), способно качественно изменить баланс сил в глобальной экономике и создать альтернативный центр экономического влияния, не контролируемый традиционными западными институтами.

Для Российской Федерации в условиях беспрецедентного санкционного давления и вынужденного реформирования внешнеэкономических связей расширение БРИКС открывает стратегические возможности для укрепления своих позиций в международной

экономической системе. Одновременно трансформация БРИКС в формат БРИКС+ несет определенные вызовы, связанные с усложнением процессов согласования интересов при увеличении числа участников, возрастающей конкуренцией между членами объединения на общих рынках и необходимостью адаптации к новой конфигурации многостороннего сотрудничества.

В данном контексте комплексный анализ влияния экономики России в рамках БРИКС+ приобретает особую актуальность для определения стратегических приоритетов внешнеэкономической политики страны, оптимизации подходов к многостороннему сотрудничеству и максимизации экономических выгод от участия в расширенном объединении.

Научная проблема исследования заключается в необходимости преодоления противоречия между возрастающей значимостью формата БРИКС+ как платформы для укрепления международного экономического влияния России и недостаточной изученностью механизмов эффективного позиционирования российской экономики в рамках расширенного объединения с учетом трансформации процессов глобализации и структурных изменений в мировой экономике.

Объектом исследования выступают процессы трансформации экономической глобализации и их влияние на развитие многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС+.

Предметом исследования являются механизмы и факторы экономического влияния России в расширяющемся формате БРИКС+.

Цель исследования заключается в комплексном анализе роли и потенциала влияния российской экономики в рамках БРИКС+ в условиях трансформации процессов экономической глобализации и формировании на этой основе рекомендаций по оптимизации стратегии участия России в расширенном объединении.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать эволюцию формата БРИКС в контексте трансформации процессов экономической глобализации и выявить ключевые тенденции развития объединения в условиях формирования многополярной модели мирового хозяйства.
2. Исследовать экономический потенциал расширенного формата БРИКС+ и оценить изменение баланса экономических сил между участниками объединения в результате включения новых членов.
3. Определить стратегические направления и механизмы экономического влияния России в рамках БРИКС+ с учетом трансформации глобальных экономических процессов и изменения конфигурации объединения.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к анализу роли и влияния российской экономики в рамках БРИКС+ в условиях трансформации процессов экономической глобализации, включающего:

- выявление и систематизацию ключевых факторов, определяющих потенциал экономического влияния России в расширенном формате БРИКС+;
- оценку изменения роли российской экономики в объединении при различных сценариях его институционального развития и расширения;
- определение стратегических направлений оптимизации участия России в БРИКС+ с учетом национальных экономических интересов и тенденций трансформации глобальной экономики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов органами государственной власти при формировании внешнеэкономической политики России в отношении стран БРИКС+, разработке стратегии многостороннего экономического сотрудничества и обосновании позиции страны по вопросам дальнейшего развития и расширения объединения.

1. Методы и материалы

При написании научной статьи автором применялись методы системного анализа, сравнительных исследований, статистического анализа, экспертных оценок, сценарного прогнозирования и научного синтеза.

Методологический инструментарий исследования базируется на комплексном подходе к изучению международных экономических отношений, интегрирующем элементы политической экономии, геоэкономики, международной политической экономии и теории экономической интеграции. Применение системного подхода позволило рассмотреть БРИКС+ как сложную многоуровневую систему взаимодействий между национальными экономиками, функционирующую в контексте трансформирующихся глобальных экономических процессов.

Информационной базой исследования послужили: статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, Центрального банка Российской Федерации; материалы международных организаций (ООН, МВФ, Всемирного банка); документы саммитов БРИКС, Нового банка развития БРИКС; официальные заявления и документы органов государственной власти Российской Федерации и стран-участниц БРИКС+; аналитические отчеты исследовательских центров и консалтинговых компаний; научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблематике БРИКС, международной экономической интеграции и трансформации процессов глобализации.

В основу исследования легли научные труды следующих авторов: Ю.И. Кулешовой [1], Е.С. Петренко [2], А.А. Прикладовой [3], Д.Э. Денисовой [4], Ю.Л. Растопчиной [5], Э.Р. Мамутовой [6], М.Ю. Лев [7], А.В. Шумилова [8].

2. Результаты и обсуждения

Объединение БРИКС с момента своего институционального оформления в 2009 году прошло значительный путь эволюции, отражающий фундаментальные изменения в архитектуре международных экономических отношений и трансформацию процессов глобализации. Первоначально возникнув как неформальный диалоговый механизм крупнейших развивающихся экономик, объединенных на основе концепции Goldman Sachs о перспективных рынках с высоким потенциалом роста, БРИКС постепенно трансформировался в значимую платформу многостороннего сотрудничества, претендующую на формирование альтернативной модели глобального экономического управления.

Эволюция БРИКС неразрывно связана с процессами трансформации экономической глобализации, среди которых можно выделить следующие ключевые тенденции:

1. Переход от унилатеральной западнцентричной модели глобализации к полицентричной системе международных экономических отношений, характеризующейся возрастающей ролью незападных центров экономической силы.
2. Кризис либеральных принципов глобального экономического управления, усиление протекционистских тенденций и политизация международных экономических отношений.

3. Регионализация мировой экономики, проявляющаяся в формировании региональных интеграционных блоков и торговых соглашений как альтернативы универсальным механизмам экономической интеграции.
4. Технологическая трансформация глобальной экономики, связанная с цифровизацией, автоматизацией и формированием новых центров инновационного развития вне традиционного западного мира.
5. Деглобализация финансовых потоков, выражающаяся в фрагментации глобальной финансовой системы, появлении альтернативных резервных валют и платежных механизмов, снижении доминирования доллара США.

В контексте данных трансформационных процессов развитие БРИКС характеризовалось несколькими этапами, отражающими качественные изменения в характере и масштабах сотрудничества стран-участниц (табл. 1).

Таблица 1

Этапы эволюции БРИКС

Период	Этап	Ключевые характеристики	Основные достижения
2006–2008	Предварительный (БРИК)	Начало политического диалога на уровне министров иностранных дел, поиск общих интересов и подходов к глобальным проблемам	Формирование позиционного единства по вопросам реформирования международных финансовых институтов
2009–2011	Становление (БРИК)	Проведение первых саммитов на высшем уровне, институционализация диалога, расширение повестки сотрудничества	Совместные декларации, координация позиций в G20 по реформе МВФ и Всемирного банка
2011–2014	Расширение (БРИКС)	Присоединение ЮАР, формирование полноформатного диалога, охватывающего ключевые регионы развивающегося мира	Создание Делового совета БРИКС, Банка развития БРИКС, Пула условных валютных резервов
2015–2019	Институционализация (БРИКС)	Развитие секторального сотрудничества, формирование механизмов взаимодействия на уровне министерств и ведомств	Запуск операционной деятельности Нового банка развития, развитие формата «аутрич» для взаимодействия с другими развивающимися странами
2020–2022	Адаптация (БРИКС)	Преодоление последствий пандемии COVID-19, поиск новых форматов сотрудничества в условиях глобальных потрясений	Развитие цифрового сотрудничества, координация антикризисных мер, активизация совместных исследований в сфере здравоохранения
2023 — н.в.	Расширение и трансформация (БРИКС+)	Официальное приглашение новых членов (Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия), формирование концепции БРИКС+	Создание предпосылок для формирования глобального объединения развивающихся стран, альтернативного западноцентричным международным институтам

Составлено автором на основе [9–11]

Анализ этапов эволюции БРИКС свидетельствует о последовательном развитии объединения от диалогового формата к институционализированному многостороннему сотрудничеству с элементами экономической интеграции.

Ключевым поворотным моментом в развитии БРИКС стало создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов в 2014 году, что ознаменовало переход от координации позиций по вопросам глобального экономического управления к формированию собственных финансовых институтов многостороннего сотрудничества.

Новейший этап эволюции БРИКС, начавшийся в 2023 году с принятием решения о расширении и формировании формата БРИКС+, знаменует качественно новый уровень развития объединения.

Включение в состав БРИКС пяти новых участников существенно меняет экономический и геополитический профиль объединения, значительно увеличивая его совокупный ресурсный потенциал и глобальное влияние.

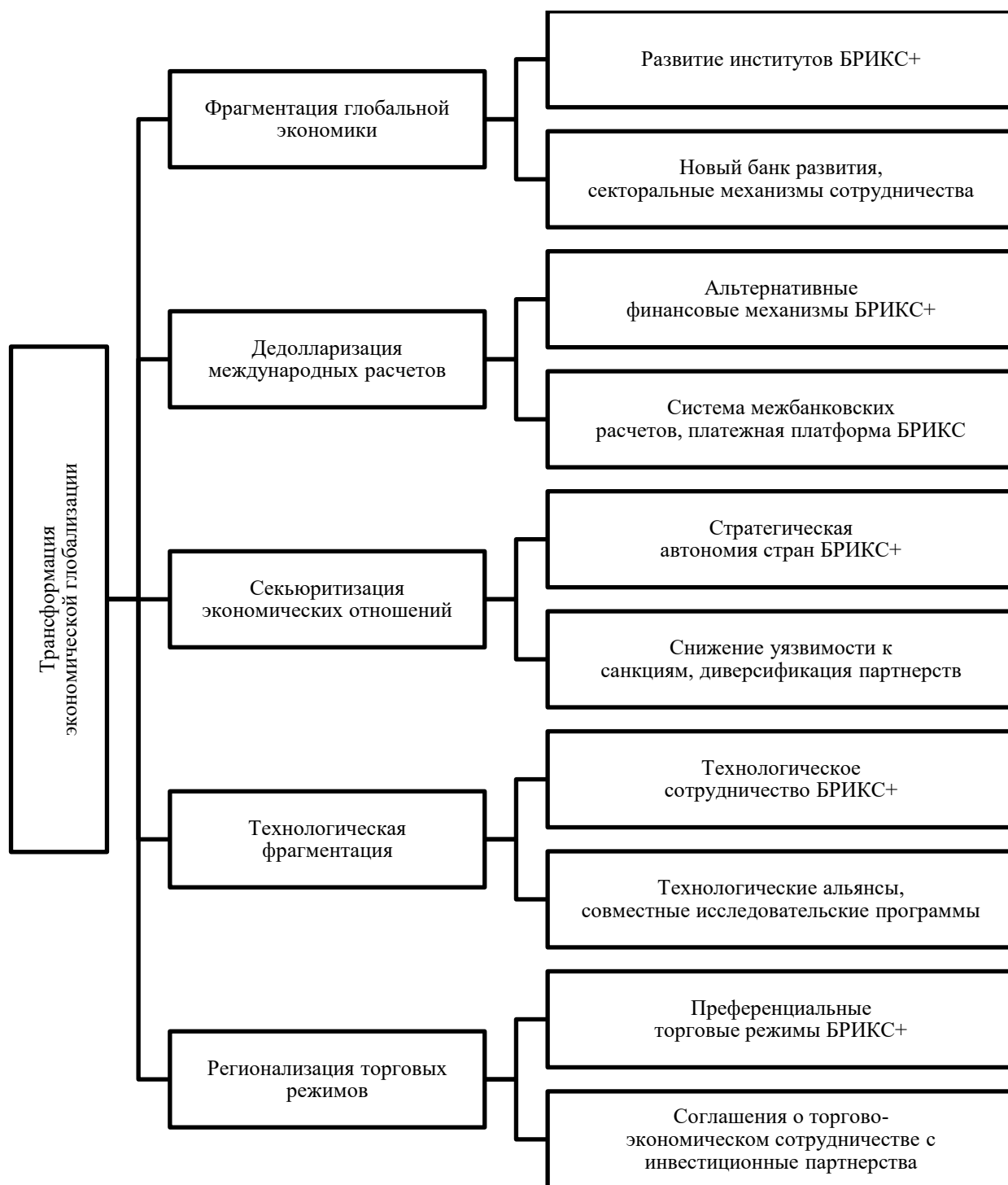


Рисунок 1. Трансформация экономической глобализации и развитие БРИКС+ (составлено автором)

Трансформация БРИКС в формат БРИКС+ происходит в контексте фундаментальных изменений в процессах экономической глобализации, среди которых особое значение имеют:

1. Фрагментация глобальной экономики на относительно автономные экономические блоки, объединенные общими интересами, ценностями или региональными связями.
2. Переход от универсальных правил международной торговли к плюрилатеральным и билатеральным режимам экономического взаимодействия.

3. Активизация процессов дедолларизации международных расчетов и формирования альтернативных международных платежных систем.
4. Политизация и секьюритизация экономических отношений, выражающаяся в активном использовании экономических санкций и ограничений в качестве инструментов геополитического противостояния.
5. Технологическая фрагментация глобальной экономики, проявляющаяся в формировании относительно изолированных технологических экосистем и стандартов.

В данном контексте БРИКС+ выступает не просто как расширенный формат экономического сотрудничества, но как потенциальное ядро альтернативной модели глобализации, основанной на принципах многополярности, невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета и национальных моделей развития. Формирование такой альтернативной модели представляет особую значимость для России в условиях беспрецедентного санкционного давления и необходимости переориентации внешнеэкономических связей.

На рисунке 1 представлены ключевые аспекты трансформации экономической глобализации и соответствующие направления развития БРИКС+.

Таким образом, эволюция БРИКС в направлении формирования расширенного формата БРИКС+ отражает фундаментальные изменения в процессах экономической глобализации и знаменует переход от диалогового механизма координации позиций к потенциальному альтернативному центру глобального экономического управления. В данном контексте особую значимость приобретает анализ роли и влияния российской экономики в рамках трансформирующегося объединения.

Анализ экономического потенциала и влияния России в рамках БРИКС+ требует комплексной оценки относительного положения российской экономики в объединении, ее сравнительных преимуществ и ограничений, а также трансформации роли России в контексте расширения формата сотрудничества.

Таблица 2

Сравнительные экономические показатели стран БРИКС+ (2023 г.)

Страна	ВВП (по ППС), трлн долл.	ВВП на душу населения (по ППС), тыс. долл.	Доля в мировой торговле, %	Золотовалютные резервы, млрд долл.	Индекс человеческого развития
Китай	30,2	21,4	13,8	3310	0,768
Индия	13,1	9,2	3,4	598	0,633
Россия	4,7	32,4	1,9	594	0,822
Бразилия	3,8	17,8	1,2	355	0,754
ЮАР	0,9	14,8	0,5	60	0,713
Саудовская Аравия	2,1	57,4	1,4	466	0,875
ОАЭ	0,9	86,2	1,9	149	0,911
Иран	1,6	18,3	0,5	122	0,774
Египет	1,6	15,0	0,4	35	0,731
Эфиопия	0,3	2,5	0,1	4	0,498

Составлено автором на основе данных¹

Относительное экономическое положение России в БРИКС характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, по абсолютным показателям ВВП и объему внешней

¹ Gross domestic product (GDP) of the BRICS countries from 2000 to 2029 // statista. Режим доступа URL: <https://www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/#:~:text=Gross%20domestic%20product%20of%20the%20BRICS%20countries%202000%2D2029&text=China%20has%20the%20largest%20GDP.more%20than%20the%20United%20States>. (дата обращения 20.03.2025).

торговли Россия уступает Китаю и Индии, занимая третье место среди стран «пятерки». С другой стороны, Россия обладает значительными преимуществами в энергетической сфере, военно-промышленном комплексе, ядерной энергетике и космической отрасли, что обеспечивает стране существенное влияние в объединении, несоразмерное ее формальному экономическому весу.

Основные экономические показатели России в сравнении с другими странами БРИКС и новыми участниками БРИКС+ представлены в таблице 2.

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что в расширенном формате БРИКС+ Россия занимает третье место по объему ВВП по паритету покупательной способности после Китая и Индии, при этом опережая большинство участников по показателю ВВП на душу населения и индексу человеческого развития. По объему золотовалютных резервов Россия также находится на третьем месте после Китая и Индии, что отражает значительный финансовый потенциал страны.

При этом важно отметить, что формальные макроэкономические показатели не в полной мере отражают потенциал влияния России в БРИКС+, для оценки которого необходимо учитывать структурные особенности российской экономики и ее ключевые сравнительные преимущества. Основные сферы экономического влияния России в БРИКС+ представлены в таблице 3.

Таблица 3

Ключевые сферы экономического влияния России в БРИКС+

Сфера влияния	Характеристика потенциала России	Значимость для БРИКС+
Энергетика	Ведущий мировой производитель и экспортер нефти, природного газа; развитые технологии добычи и транспортировки энергоресурсов	Обеспечение энергетической безопасности стран БРИКС+; совместные энергетические проекты; влияние на глобальные энергетические рынки
Ядерная энергетика	Полный цикл ядерных технологий; лидерство в строительстве АЭС за рубежом; опыт подготовки специалистов в области атомной энергетики	Развитие мирной ядерной энергетики в странах БРИКС+; технологическое сотрудничество; обеспечение энергетической независимости
Военно-техническое сотрудничество	Ведущий экспортер вооружений среди стран БРИКС+; передовые разработки в сфере ПВО, авиации, ракетных технологий	Укрепление оборонного потенциала стран БРИКС+; технологический трансфер; снижение зависимости от западных поставщиков вооружений
Космическая отрасль	Полный спектр космических технологий; опыт запуска спутников и пилотируемых полетов; глобальная навигационная система ГЛОНАСС	Развитие космических программ стран БРИКС+; создание альтернативы западным космическим технологиям; сотрудничество в сфере спутниковой навигации
Продовольственная безопасность	Ведущий мировой экспортер зерна; значительный аграрный потенциал; развитые технологии сельскохозяйственного производства	Обеспечение продовольственной безопасности стран БРИКС+; трансфер сельскохозяйственных технологий; стабилизация продовольственных рынков
Транспортно-логистическая инфраструктура	Евразийский транспортный коридор; Северный морской путь; развитая железнодорожная инфраструктура	Развитие транспортных связей между странами БРИКС+; альтернативные логистические маршруты; снижение транспортных издержек
Альтернативные финансовые механизмы	Система передачи финансовых сообщений (СПФС); платежная система «МИР»; опыт противодействия финансовым санкциям	Развитие независимых от западного контроля финансовых инструментов; снижение уязвимости к санкционному давлению; дедолларизация взаиморасчетов
Кибербезопасность	Развитые технологии информационной безопасности; опыт противодействия кибератакам; суверенные цифровые решения	Укрепление цифрового суверенитета стран БРИКС+; защита критической информационной инфраструктуры; альтернатива западным цифровым платформам

Составлено автором на основе [12–14]

Анализ ключевых сфер экономического влияния России в БРИКС+ свидетельствует о том, что, несмотря на относительно скромные количественные показатели ВВП и внешней торговли, Россия обладает значительным качественным потенциалом влияния в стратегически

важных секторах, имеющих критическое значение для развития и безопасности стран объединения. Особую значимость приобретают российские компетенции в сфере энергетики, оборонных технологий, космической отрасли и продовольственной безопасности, где Россия выступает в качестве глобального лидера или одного из ведущих игроков.

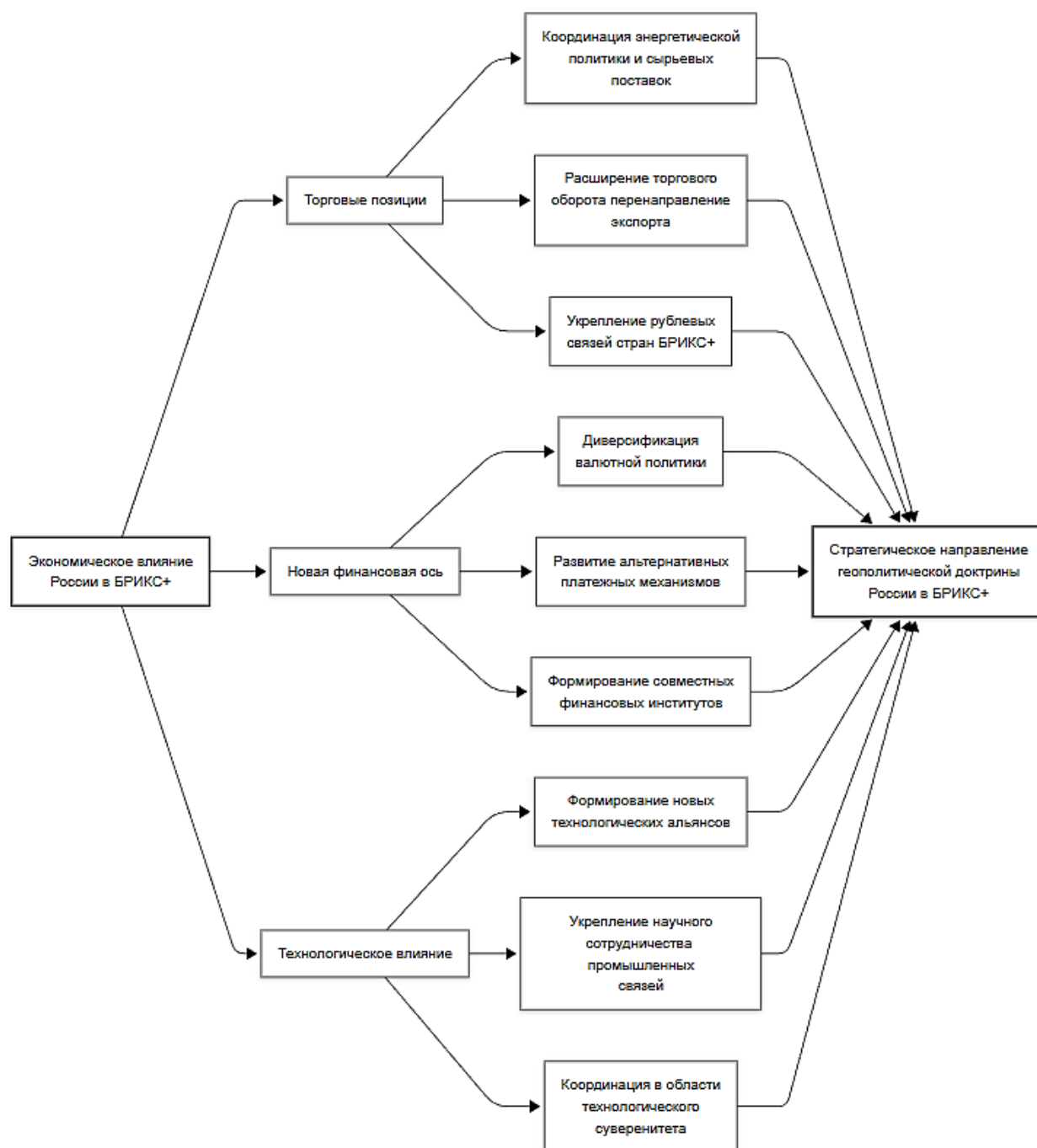


Рисунок 2. Трансформация экономического влияния России в результате расширения БРИКС (составлено автором)

В условиях трансформации экономической глобализации и усиления геоэкономического противостояния возрастает ценность российского опыта противодействия санкционному давлению и развития альтернативных финансовых механизмов, не контролируемых западными странами. Данный опыт может быть востребован другими участниками БРИКС+, стремящимися к снижению уязвимости своих экономик к внешнему давлению и обеспечению экономического суверенитета.

Включение в БРИКС+ новых участников, особенно стран Ближнего Востока (Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран), создает дополнительные возможности для усиления экономического влияния России в объединении. Россия имеет значительный опыт сотрудничества с данными странами в энергетическом секторе, включая координацию действий по регулированию нефтяного рынка в рамках ОПЕК+ и реализацию совместных энергетических проектов. Институционализация взаимодействия с ближневосточными партнерами в рамках БРИКС+ создает предпосылки для усиления координации энергетической политики и формирования более сбалансированного глобального энергетического рынка.

Одновременно расширение БРИКС+ несет определенные вызовы для экономического позиционирования России в объединении. Во-первых, увеличение числа участников объективно усложняет процессы согласования позиций и выработки консенсусных решений, что может снизить эффективность многостороннего взаимодействия. Во-вторых, присоединение к объединению крупных энергетических держав Ближнего Востока создает потенциальную конкуренцию для России на энергетических рынках стран БРИКС+, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В-третьих, повышение экономического веса объединения может привести к усилению влияния Китая как крупнейшей экономики БРИКС+, что требует от России выработки сбалансированной стратегии взаимодействия с китайским партнером.

Трансформация потенциала экономического влияния России в результате расширения БРИКС представлена на рисунке 2.

Оценка потенциала экономического влияния России в расширенном формате БРИКС+ требует учета не только текущих сравнительных преимуществ российской экономики, но и долгосрочных тенденций трансформации глобального экономического ландшафта. В условиях усиления технологической конкуренции и цифровой трансформации мировой экономики ключевое значение для сохранения и укрепления позиций России в БРИКС+ приобретает развитие инновационного потенциала в таких областях как искусственный интеллект, биотехнологии, новые материалы и возобновляемая энергетика.

Важным фактором, определяющим потенциал влияния России в БРИКС+, является также динамика внешнеторговых связей с участниками объединения. Анализ структуры внешней торговли России со странами БРИКС и новыми участниками БРИКС+ представлен в таблице 4.

Анализ внешнеторговых связей России со странами БРИКС+ демонстрирует значительные различия в интенсивности и структуре торговых отношений с различными участниками объединения. Китай выступает ключевым торговым партнером России, на которого приходится более 75 % товарооборота России со странами БРИКС и более 60 % со странами расширенного формата БРИКС+. Индия занимает второе место с существенным отрывом, при этом объем торговли с другими участниками объединения относительно невелик.

В структуре российского экспорта в страны БРИКС+ доминируют энергоносители, металлы, удобрения и сельскохозяйственная продукция, что отражает сырьевую ориентацию российской экономики.

В импорте из стран БРИКС+ преобладают машины и оборудование, электроника, фармацевтическая продукция и продовольствие. Такая структура торговли создает определенные риски для долгосрочного экономического позиционирования России в объединении, связанные с укреплением роли страны как поставщика сырья и энергоресурсов.

Для оптимизации экономического влияния России в рамках БРИКС+ необходима диверсификация структуры экспорта с увеличением доли продукции с высокой добавленной стоимостью, расширение географии торговых связей с охватом всех участников объединения

и развитие новых форм экономического сотрудничества, включая технологические альянсы, совместные инвестиционные проекты и производственную кооперацию.

Таблица 4

Внешнеторговый оборот России со странами БРИКС+ (2022 г., млрд долл.)

Страна	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Основные товарные группы российского экспорта	Основные товарные группы импорта в Россию
Китай	190,3	114,1	76,2	Энергоносители, металлы, сельхозпродукция	Машины и оборудование, электроника, химическая продукция
Индия	35,7	28,4	7,3	Энергоносители, удобрения, оружие	Фармацевтическая продукция, сельхозпродукция, текстиль
Бразилия	9,8	5,2	4,6	Удобрения, топливо, металлы	Сельхозпродукция, продовольствие
ЮАР	1,3	0,4	0,9	Пшеница, минеральное топливо, удобрения	Фрукты, металлы, средства наземного транспорта
Саудовская Аравия	1,7	1,2	0,5	Сельхозпродукция, продовольствие, металлы	Химическая продукция, продовольствие
ОАЭ	9,0	4,8	4,2	Драгоценные металлы, продовольствие, металлы	Фрукты, электроника, средства наземного транспорта
Иран	4,6	3,3	1,3	Сельхозпродукция, металлы, древесина	Фрукты, овощи, пластмассы
Египет	6,1	5,3	0,8	Пшеница, металлы, древесина	Фрукты, овощи, продовольствие
Эфиопия	0,2	0,1	0,1	Пшеница, удобрения, машины и оборудование	Кофе, цветы, текстиль

Составлено автором на основе данных²

Анализ потенциала и ограничений экономического влияния России в рамках расширенного формата БРИКС+ позволяет определить ключевые стратегические направления оптимизации участия страны в объединении с учетом трансформации процессов экономической глобализации и изменения конфигурации многостороннего сотрудничества.

Приоритетные направления стратегического позиционирования России в БРИКС+ включают:

1. Развитие альтернативных финансовых механизмов и платежных систем, направленных на снижение зависимости от доллара США и западных финансовых институтов. Ключевыми инициативами в данной сфере могут стать:

- создание международной платежной платформы БРИКС на основе интеграции национальных платежных систем участников объединения;
- развитие системы межбанковских расчетов БРИКС, альтернативной SWIFT;
- расширение практики использования национальных валют во взаимных расчетах;
- формирование механизма хеджирования валютных рисков при торговле в национальных валютах;
- институциональное укрепление Нового банка развития БРИКС с расширением его мандата и ресурсной базы.

2. Формирование устойчивых и диверсифицированных торгово-экономических связей со всеми участниками БРИКС+, направленных на:

² Sum of trade exports and trade imports between the BRICS countries and selected countries that allegedly want to join BRICS as of 2022 // statista. Режим доступа URL: <https://www.statista.com/statistics/1404108/brics-trade-turnover-by-country/> (дата обращения 20.03.2025).

BRICS Joint Statistical Publication. Режим доступа URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2022.pdf> (дата обращения 20.03.2025).

- диверсификацию структуры российского экспорта с увеличением доли несырьевых товаров и услуг;
 - развитие производственной кооперации в высокотехнологичных отраслях;
 - создание совместных предприятий и инвестиционных проектов в приоритетных секторах;
 - формирование преференциальных торговых режимов внутри БРИКС+;
 - снижение нетарифных барьеров во взаимной торговле.
3. Укрепление энергетического сотрудничества со странами БРИКС+, включая:
- координацию энергетической политики с ближневосточными участниками БРИКС+ для стабилизации глобальных энергетических рынков;
 - развитие совместных энергетических проектов по всей цепочке создания стоимости — от добычи до переработки и транспортировки;
 - трансфер российских энергетических технологий в страны БРИКС+;
 - расширение сотрудничества в сфере мирной ядерной энергетики;
 - совместное развитие технологий в области возобновляемой энергетики.
4. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие между странами БРИКС+:
- формирование альтернативных транспортных коридоров, не зависящих от западного контроля;
 - развитие Северного морского пути как важного элемента торговых маршрутов между участниками БРИКС+;
 - создание единых цифровых платформ для управления логистическими цепочками;
 - гармонизация транспортных и таможенных стандартов;
 - совместные инвестиции в развитие портовой и железнодорожной инфраструктуры.
5. Технологическое сотрудничество и инновационное развитие в рамках БРИКС+:
- формирование технологических альянсов в стратегических областях (искусственный интеллект, биотехнологии, новые материалы);
 - создание совместных научно-исследовательских центров и технопарков;
 - разработка альтернативных технологических стандартов, не контролируемых западными странами;
 - развитие образовательного сотрудничества и обмена кадрами;
 - защита интеллектуальной собственности в рамках БРИКС+.
6. Обеспечение продовольственной безопасности стран БРИКС+:
- координация сельскохозяйственной политики и регулирования продовольственных рынков;
 - создание механизмов взаимной поддержки в периоды неблагоприятных климатических условий;

- трансфер сельскохозяйственных технологий;
- совместные инвестиции в агропромышленный комплекс;
- формирование устойчивых цепочек поставок продовольствия.

1. Развитие институциональных механизмов БРИКС+, направленных на:

- повышение эффективности координации экономической политики между участниками объединения;
- создание постоянно действующих органов секторального сотрудничества;
- формирование механизмов разрешения торговых споров;
- координацию позиций по вопросам глобального экономического управления;
- расширение формата «аутрич» для взаимодействия с другими развивающимися странами.

Приоритетность и интенсивность реализации указанных направлений может варьироваться в зависимости от развития геополитической ситуации, эволюции БРИКС+ как объединения и изменений во внешнеэкономической политике России. При этом ключевым фактором эффективного участия России в БРИКС+ является способность определить и развивать уникальные конкурентные преимущества, обеспечивающие значимый вклад страны в многостороннее сотрудничество.

В контексте различных сценариев развития БРИКС+ и трансформации процессов экономической глобализации были определены возможные варианты изменения роли и влияния России в объединении (табл. 5).

Таблица 5

Сценарии изменения экономического влияния России в БРИКС+

Сценарий развития БРИКС+	Характеристика сценария	Изменение роли и влияния России	Стратегические приоритеты России
Институционализация и интеграция	Углубление экономического сотрудничества; создание зоны свободной торговли; развитие общих финансовых институтов	Усиление влияния в сферах стратегического преимущества (энергетика, ВПК, космос); интеграция в производственные цепочки	Развитие институциональных механизмов; активное участие в формировании правил взаимодействия; укрепление технологического сотрудничества
Форум диалога и координации	Сохранение БРИКС+ как площадки для диалога без глубокой интеграции; координация позиций по глобальным вопросам; развитие двусторонних отношений	Сохранение существенного политического влияния при ограниченных экономических эффектах; зависимость от динамики двусторонних отношений	Сохранение гибкого формата взаимодействия; развитие двусторонних экономических связей; селективное участие в многосторонних проектах
Фрагментация и конкуренция	Обострение противоречий между участниками; дифференциация интересов; усиление конкуренции за лидерство	Риск маргинализации в объединении; усиление зависимости от Китая; ограниченные возможности для многостороннего взаимодействия	Балансирование между участниками объединения; формирование коалиций по интересам; сохранение автономности в ключевых сферах
Формирование альтернативного центра глобального влияния	Трансформация БРИКС+ в полноценный геоэкономический блок; создание альтернативных глобальных институтов; противостояние западноцентричной системе	Укрепление позиций как одного из ключевых участников нового мирового порядка; повышение устойчивости к санкционному давлению	Активное продвижение альтернативных механизмов глобального экономического управления; укрепление стратегических альянсов; развитие потенциала глобального лидерства

Составлено автором на основании [15–17]

Анализ возможных сценариев развития БРИКС+ и соответствующих изменений в экономическом позиционировании России свидетельствует о необходимости гибкой и адаптивной стратегии участия в объединении, учитывающей различные траектории его

эволюции. При этом ключевыми константами стратегии России должны оставаться развитие сфер стратегического преимущества, диверсификация экономических связей и укрепление технологического суверенитета.

Особое значение для максимизации экономических выгод России от участия в БРИКС+ имеет развитие двусторонних отношений с новыми участниками объединения — Саудовской Аравией, ОАЭ, Ираном, Египтом и Эфиопией. Данные страны представляют существенный интерес для российской экономики как с точки зрения потенциальных рынков сбыта для российской продукции, так и в контексте возможностей инвестиционного сотрудничества и реализации совместных проектов.

Перспективные направления развития экономического сотрудничества России с новыми участниками БРИКС+ представлены в таблице 6.

Таблица 6

Перспективные направления экономического сотрудничества России с новыми участниками БРИКС+

Страна	Перспективные направления сотрудничества	Потенциальные проекты и инициативы
Саудовская Аравия	Координация энергетической политики; инвестиционное сотрудничество; военно-техническое взаимодействие; атомная энергетика	Совместные проекты в нефтегазовой сфере; инвестиции Саудовской Аравии в российский АПК; строительство АЭС; поставки российских систем ПВО
ОАЭ	Финансовое сотрудничество; высокие технологии; туризм; недвижимость; космическая сфера	Создание инвестиционных платформ; развитие взаиморасчетов в национальных валютах; сотрудничество в сфере искусственного интеллекта; запуск спутников ОАЭ российскими ракетами
Иран	Транспортно-логистические проекты; энергетика; сельское хозяйство; промышленная кооперация	Развитие международного транспортного коридора "Север-Юг"; модернизация иранских электростанций; поставки российского зерна и сельхозтехники; создание совместных промышленных предприятий
Египет	Атомная энергетика; военно-техническое сотрудничество; сельское хозяйство; туризм	Строительство АЭС «Эль-Дабаа»; поставки российского зерна; создание российской промышленной зоны в Египте; развитие туристических обменов
Эфиопия	Энергетика; сельское хозяйство; образование; добыча полезных ископаемых	Модернизация энергетической инфраструктуры; поставки сельскохозяйственной техники и удобрений; обучение эфиопских специалистов; геологоразведочные работы

Составлено автором на основе [18–20]

Развитие экономического сотрудничества с новыми участниками БРИКС+ создает дополнительные возможности для укрепления позиций России в объединении и расширения географии внешнеэкономических связей. При этом важно учитывать специфику каждой страны, ее экономические интересы и приоритеты, а также потенциальные риски и ограничения сотрудничества. Эффективная реализация стратегических направлений экономического влияния России в рамках БРИКС+ требует системного подхода, предполагающего согласованные действия на различных уровнях — от государственных органов до бизнес-структур и экспертного сообщества. Ключевыми элементами такого подхода должны стать:

1. Разработка комплексной стратегии участия России в БРИКС+, учитывающей различные сценарии развития объединения и трансформации глобальных экономических процессов.
2. Формирование эффективных институциональных механизмов координации участия России в БРИКС+, включая межведомственные комиссии, рабочие группы и экспертные советы.
3. Активное продвижение российских инициатив и проектов в рамках БРИКС+, направленных на укрепление экономического сотрудничества и формирование альтернативных механизмов глобального экономического управления.

4. Развитие бизнес-дипломатии и вовлечение частного сектора в процессы экономического взаимодействия со странами БРИКС+.
5. Информационно-аналитическое обеспечение участия России в БРИКС+, включая мониторинг экономических процессов в странах объединения, анализ рисков и возможностей сотрудничества, прогнозирование трендов развития.

Реализация данных мер позволит России максимизировать экономические выгоды от участия в расширенном формате БРИКС+ и укрепить свои позиции в формирующейся многополярной модели. Реализация данных мер позволит России максимизировать экономические выгоды от участия в расширенном формате БРИКС+ и укрепить свои позиции в формирующейся многополярной модели мирового хозяйства, обеспечивая устойчивость национальной экономики к внешним шокам и создавая основу для долгосрочного развития в условиях трансформации процессов экономической глобализации.

Выводы

Проведенное исследование влияния экономики России в рамках БРИКС+ в условиях трансформирования экономической глобализации позволяет сформулировать следующие ключевые выводы.

В рамках первой задачи исследования был проведен анализ эволюции формата БРИКС в контексте трансформации процессов экономической глобализации. Установлено, что объединение БРИКС прошло значительный путь развития от неформального диалогового механизма к институционализированной платформе многостороннего сотрудничества с элементами экономической интеграции. Ключевым этапом в эволюции объединения стало создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов, ознаменовавшее переход к формированию собственных финансовых институтов и механизмов взаимодействия. Новейший этап развития БРИКС связан с расширением состава участников и формированием формата БРИКС+, включающего помимо традиционной «пятерки» (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) также Египет, Иран, ОАЭ, Саудовскую Аравию и Эфиопию. Расширение БРИКС происходит в контексте фундаментальных изменений в процессах экономической глобализации, включая фрагментацию глобальной экономики, дедолларизацию международных расчетов, политизацию экономических отношений, технологическую фрагментацию и регионализацию торговых режимов. В данных условиях БРИКС+ выступает как потенциальное ядро альтернативной модели глобализации, основанной на принципах многополярности, невмешательства во внутренние дела и уважения национальных моделей развития.

В рамках второй задачи исследования был проанализирован экономический потенциал расширенного формата БРИКС+ и оценены изменения баланса экономических сил между участниками объединения в результате включения новых членов. Анализ основных экономических показателей свидетельствует о том, что расширение БРИКС до формата БРИКС+ существенно увеличивает совокупный экономический и ресурсный потенциал объединения. Объединение стран БРИКС+ представляет 45 % мирового населения, 36,2 % мирового ВВП по паритету покупательной способности, 30,7 % номинального мирового ВВП, 25,3 % мировой торговли товарами, 45,4 % мировых золотовалютных резервов и значительную долю в мировой добыче энергоресурсов (31,5 % нефти, 38,2 % природного газа). Россия занимает третье место в БРИКС+ по объему ВВП по паритету покупательной способности после Китая и Индии, при этом опережая большинство участников по показателю ВВП на душу населения и индексу человеческого развития. Несмотря на относительно скромные количественные показатели, Россия обладает значительным качественным потенциалом влияния в стратегически важных секторах, включая энергетику, ядерные технологии, военно-

техническое сотрудничество, космическую отрасль, продовольственную безопасность и транспортно-логистическую инфраструктуру. В условиях трансформации экономической глобализации возрастает ценность российского опыта противодействия санкционному давлению и развития альтернативных финансовых механизмов, что может быть востребовано другими участниками БРИКС+, стремящимися к снижению уязвимости своих экономик к внешнему давлению.

В рамках третьей задачи исследования были определены стратегические направления и механизмы экономического влияния России в рамках БРИКС+ с учетом трансформации глобальных экономических процессов. Выявлено, что ключевыми направлениями оптимизации участия России в объединении являются: развитие альтернативных финансовых механизмов и платежных систем; формирование устойчивых и диверсифицированных торгово-экономических связей со всеми участниками БРИКС+; укрепление энергетического сотрудничества; развитие транспортно-логистической инфраструктуры; технологическое сотрудничество и инновационное развитие; обеспечение продовольственной безопасности стран БРИКС+; развитие институциональных механизмов объединения. Приоритетность и интенсивность реализации указанных направлений могут варьироваться в зависимости от различных сценариев развития БРИКС+ и трансформации глобальных экономических процессов. В исследовании выделены четыре основных сценария развития БРИКС+ (институционализация и интеграция; форум диалога и координации; фрагментация и конкуренция; формирование альтернативного центра глобального влияния) и соответствующие изменения в экономическом позиционировании России для каждого из них. Особое значение для максимизации экономических выгод России от участия в БРИКС+ имеет развитие двусторонних отношений с новыми участниками объединения, для каждого из которых определены перспективные направления сотрудничества и потенциальные проекты.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что расширение БРИКС до формата БРИКС+ открывает новые стратегические возможности для российской экономики, связанные с диверсификацией внешнеэкономических связей, снижением зависимости от западных рынков и финансовых систем, развитием альтернативных механизмов международных расчетов и инвестиционного сотрудничества. Одновременно трансформация БРИКС несет определенные вызовы для экономического позиционирования России, связанные с усложнением процессов согласования позиций при увеличении числа участников, потенциальной конкуренцией со стороны новых членов объединения и риском усиления экономического доминирования Китая.

Эффективное использование потенциала БРИКС+ для укрепления позиций российской экономики требует разработки комплексной стратегии участия в объединении, учитывающей различные сценарии его развития и направленной на максимизацию экономических выгод при минимизации рисков. Ключевыми элементами такой стратегии должны стать развитие сфер стратегического преимущества России, диверсификация экономических связей со странами БРИКС+, укрепление технологического суверенитета и активное продвижение российских инициатив в рамках формирования альтернативных механизмов глобального экономического управления.

В целом, трансформация БРИКС в формат БРИКС+ отражает фундаментальные изменения в процессах экономической глобализации и формирование многополярной модели мирового хозяйства, в которой Россия может занять значимые позиции, опираясь на свои стратегические преимущества и развивая многостороннее сотрудничество на основе принципов взаимной выгоды и уважения национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулешова, Ю.И. Экономические отношения России со странами БРИКС / Ю.И. Кулешова, А.С. Кузнецова // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 10(38). — С. 284–290. — EDN XIUQNM.
2. Петренко, Е.С. Экономическая безопасность и интересы России в БРИКС / Е.С. Петренко, А.В. Варламов, Ю.Г. Лещенко — DOI 10.18334/eo.10.4.111398. // Экономические отношения. — 2020. — Т. 10, № 4. — С. 1295–1312. — EDN KGNUDO.
3. Прикладова, А.А. Влияние стран БРИКС на экономическую безопасность России / А.А. Прикладова // Национальная безопасность / Nota Bene. — 2018. — № 3(56). — С. 47–57. — EDN XTWHIL.
4. Денисова, Д.Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра / Д.Э. Денисова — DOI 10.24411/2618-8120-2022-2-40-54. // Гуманитарные и политико-правовые исследования. — 2022. — № 2(17). — С. 40–54 — EDN CJZMFD.
5. Растопчина, Ю.Л. Промышленное развитие и сравнительный обзор специализаций стран БРИКС / Ю.Л. Растопчина, Е.И. Ковалева, А.Д. Жуковский — DOI 10.21686/2410-7395-2024-1-64-80. // Международная торговля и торговая политика. — 2024. — Т. 10, № 1(37). — С. 64–80 — EDN MAUDTJ.
6. Мамутова, Э.Р. Перспективы БРИКС и влияние данной организации на внешнюю политику Китая и России / Э.Р. Мамутова // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 15 декабря 2021 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. — С. 246–248. — EDN NTUZOХ.
7. Лев, М.Ю. Экономическая безопасность БРИКС в условиях антироссийских санкций: институциональный аспект / М.Ю. Лев, М.Б. Медведева, Ю.Г. Лещенко — DOI 10.18334/ecsec.7.1.120345. // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 1. — С. 123–154 — EDN EPJTVX.
8. Шумилов, А.В. Геополитическая роль деятельности России и Китая в составе ШОС и БРИКС в формировании интеграционного контура / А.В. Шумилов — DOI 10.24412/2227-1538-2024-1-155-165 // PolitBook. — 2024. — № 1. — С. 155–165. — EDN CVSBBC.
9. Лапочкина, Е.П. Международно-правовое сотрудничество в рамках БРИКС: эволюция, результаты и перспективы развития / Е.П. Лапочкина — DOI 10.17223/15617793/507/26. // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — № 507. — С. 234–240 — EDN HBVKGN.
10. Брагин, Д.А. Опыт реализации политики импортозамещения в странах членах БРИКС (на примере Бразилии, Индии, Китая и ЮАР) / Д.А. Брагин // Естественно-гуманитарные исследования. — 2024. — № 3(53). — С. 54–59. — EDN WBYFNM.
11. Ситникова, О.Г. Потенциал эволюции альянса стран БРИКС в условиях глобализирующейся и постглобальной экономики: взгляд с позиции экономической безопасности / О.Г. Ситникова — DOI 10.18334/eo.13.2.117769. // Экономические отношения. — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 261–274 — EDN HLIBCE.

12. Григорьева, М.С. Основные тенденции и перспективы экономического сотрудничества России и Китая в рамках БРИКС / М.С. Григорьева // ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июня 2020 года. — Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. — С. 61–64. — EDN DHWTAЕ.
13. Гутман, С.С. Влияние проектов, реализуемых странами БРИКС, на устойчивое развитие районов Крайнего Севера / С.С. Гутман, А.А. Басова // Журнал правовых и экономических исследований. — 2018. — № 1. — С. 160–167. — EDN YSQBRT.
14. Ситникова, О.Г. Анализ сотрудничества стран БРИКС в контексте финансово-экономической безопасности / О.Г. Ситникова — DOI 10.18334/ecsec.6.4.119482. // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6, № 4. — С. 1591–1608 — EDN OHZPUU.
15. Тарасевич, А.С. Перспективы экономического сотрудничества стран БРИКС в условиях новых геополитических вызовов в Черноморском регионе / А.С. Тарасевич // Политическое пространство и социальное время: право силы vs сила права: Сборник научных трудов XL Международного Харакского форума, Ялта, 05–07 ноября 2022 года / Под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. — С. 301–309. — EDN JOBDDV.
16. Есиков, С.Н. Интеграция России в мировую экономику: анализ влияния глобализации и санкций на экономическую безопасность / С.Н. Есиков — DOI 10.54861/27131211_2024_3_100. // Прогрессивная экономика. — 2024. — № 3. — С. 100–109 — EDN SRTULO.
17. Линужс, Я.Ю. Динамика развития Россия после вхождения в БРИКС на фоне ЕС / Я.Ю. Линужс, М.С. Бакулев // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: Сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции, Белгород, 27 октября 2023 года. — Белгород: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Белгородский государственный национальный исследовательский университет", 2023. — С. 132–139. — EDN DMURRO.
18. Чернышева, А.Г. Сотрудничество стран БРИКС+ в аграрном секторе: проблемы и перспективы / А.Г. Чернышева // Лучшие студенческие исследования: сборник статей XI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 июня 2024 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. — С. 46–49. — EDN UUQSHF.
19. Захаров, А.Н. Новые возможности развития внешней торговли стран-членов БРИКС и других развивающихся стран для повышения уровня жизни населения / А.Н. Захаров, М.А. Рахимзод — DOI 10.24412/2072-8042-2023-11-45-54. // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 11. — С. 45–54 — EDN QBRVTT.
20. Исаченко, Т.М. Возможности координации торговой политики стран БРИКС / Т.М. Исаченко — DOI 10.38197/2072-2060-2024-248-4-394-407. // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2024. — Т. 248, № 4. — С. 394–407 — EDN TYGBVF.

Zvereva Alexandra Dmitrievna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: adzvereva@fa.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1008364

Morkovkin Dmitry Evgenievich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Institute for Research in International Economic Relations
E-mail: MorkovkinDE@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5372-8519>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=625016
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57094200800>

Analysis of the influence of the Russian economy within the BRICS+ framework in the context of transformation of economic globalization

Abstract. The study is devoted to a comprehensive analysis of the role and influence of the Russian economy within the expanded BRICS+ format in the context of the fundamental transformation of economic processes globalization. The paper presents a multi-aspect assessment of the evolution of Russia's positioning in the BRICS association, characterizing qualitative changes in the mechanisms of interaction between the participating countries in the context of geoeconomic turbulence and the formation of a multipolar model of the world economy. The analysis demonstrates that the expansion of BRICS to the BRICS+ format opens up new strategic opportunities for the Russian economy associated with the diversification of foreign economic relations, a decrease in dependence on Western markets and financial systems, the development of alternative mechanisms for international settlements and investment cooperation. Significant factors determining the potential of Russia's influence within BRICS+ are not only traditional comparative advantages in the energy and raw materials sectors, but also opportunities for technological cooperation, financial integration, the development of transport corridors and logistics chains between the countries of the association. The paper identifies key areas of Russia's economic influence in BRICS+, including energy, military-technical cooperation, nuclear technologies, the space industry, food security and the development of transport and logistics infrastructure. The article notes a trend towards a qualitative transformation of Russia's economic role in the association from a predominantly raw materials supplier to a participant in the formation of a new architecture of international economic relations, including the creation of alternative financial institutions, payment systems and settlement mechanisms. Particular attention is paid to the analysis of the impact of BRICS expansion on the potential for economic cooperation between Russia and the new members of the association. The article reveals the significance of synergistic effects from interaction in a multilateral format, which create the basis for a qualitatively new level of economic ties between Russia and the countries of the global South. A correlation is established between the intensification of interaction within BRICS+ and the increased resilience of the Russian economy to external shocks of a sanctions nature. The study presents a multifactorial analysis of the prospects for transforming the influence of the Russian economy in BRICS+ depending on various scenarios for the development of the association and the global economic situation. The article identifies strategic imperatives for maximizing Russia's economic benefits from participation in the expanded BRICS format while minimizing the risks associated with increased competition from other members of the association. It is emphasized that the effective use of the BRICS+ potential to strengthen the position of the Russian economy requires a comprehensive strategy that combines the protection of national economic interests with a willingness to deepen multilateral cooperation based on mutual benefit and taking into account the balance of interests of all participants in the association.

Keywords: BRICS; BRICS+; economic globalization; multipolarity; international economic integration; transformation of the world economy; Russia's foreign economic relations; de-dollarization; New Development Bank; economic sanctions; geoeconomics; economic security